

Говорят, что мать, у которой есть ребенок, — самая великая, но и отец, у которого есть ребенок, тоже велик. Лу Сяонин хотя и не знал, кто тот мужчина, но только стоит подумать, что, возможно, больше никогда не увидит того ребенка, даже ни разу не взглянув на него, как в сердце вспыхивает яростное пламя. Даже если придется погибнуть вместе, он ни за что не позволит тому мужчине добиться своего.

Однако огромная смелость, которую Лу Сяонин так редко проявлял, в итоге так и не нашла выхода, потому что... как раз когда он собирался покинуть съемную квартиру, его взгляд упал на дату в календаре на стене, и это сильно его потрясло.

Календарь Лу Сяонина был самым старомодным — толстая книга, с которой каждый день нужно отрывать листок. И сейчас дата ясно показывала 23 января 2014 года, хотя он отлично помнил, что несчастный случай произошел 17 ноября 2014 года, уже перед самыми родами. Как календарь мог показывать этот день? Ведь он каждый день вовремя отрывал листок за предыдущий день.

Лу Сяонин быстро подошел и принялся листать вперед, обнаружив, что последующие листы не были оторваны. Он мог пропустить один-два дня, но никак не целых десять месяцев подряд.

Только в этот момент Лу Сяонин заметил, что происходит что-то странное. По логике, он только что родил, причем должно было быть кесарево сечение, на животе должен был остаться шрам, но спереди он ничего не чувствовал, зато сзади, в том самом месте, о котором стыдно говорить, ощущалась ноющая боль.

Лу Сяонин быстро заставил свой редко используемый мозг работать, стараясь вспомнить, что он делал десять месяцев назад в это время. Чем больше он думал, тем шире раскрывались его глаза, потому что он наконец вспомнил: 22 января 2014 года он начал осуществлять свой план зачатия, и неожиданно ему это удалось. На следующее утро, преодолевая боль, он сбежал из бара и вернулся домой, после чего весь день болел так, что не мог даже пошевелиться. Поэтому, едва добравшись до кровати, он сразу уснул. Так что же происходит сейчас... Неужели он... вернулся на десять месяцев назад?

Лу Сяонин сидел на кровати, стараясь переварить это событие. Он начал вспоминать каждую мелочь в съемной квартире, пытаясь найти следы десятимесячной давности, и к своей радости обнаружил, что действительно вернулся на десять месяцев назад. Он... возродился!

Однако не успел он обрадоваться, как вспомнил о том, что случилось через десять месяцев в прошлой жизни, когда при родах тот мужчина пришел отбирать у него ребенка, и его охватила паника.

Но очень скоро Лу Сяонин заставил себя успокоиться. Раз небеса отнеслись к нему хорошо и дали ему переродиться еще раз, он ни за что не повторит судьбу прошлой жизни. Он ни за что не позволит тому мужчине получить шанс забрать ребенка. Ни за что!

Тогда Лу Сяонин, преодолевая слабость, с трудом поднялся с кровати, достал старый мобильный телефон и набрал единственный сохраненный там номер.

— Алло, это Сяонин?

В трубке раздался мягкий и приятный голос.

— Здравствуйте, это Лин, старшекурсник? — Лу Сяонин нервно сжал телефон и осторожно спросил.

— Да, не ожидал, что Сяонин действительно мне позвонит. Старшекурсник очень рад.

Лин И на том конце провода, почувствовав напряжение Лу Сяонина, не удержался от шутки.

Лин И был старшекурсником Лу Сяонина в старшей школе, учился на курс выше. В те времена он довольно заботился о Лу Сяонине и считался единственным человеком, с кем у Лу Сяонина были близкие отношения в школе.

После окончания школы Лин И уехал за границу, но это не заставило его бросить Лу Сяонина. Наоборот, он оставил ему свой номер, сказав, чтобы тот обращался к нему за помощью в любое время, если она понадобится.

— Старшекурс... старшекурсник, я... я... — Лу Сяонин заикался, так и не выдав ничего вразумительного.

Хотя он не знал, кто был вторым отцом ребенка, но одного взгляда на одежду и машину того мужчины было достаточно, чтобы понять: условия в семье отличные. Если такой человек начнет с ним спорить за ребенка, у него нет шансов победить. Поэтому первой мыслью было уехать отсюда. Если тот мужчина не будет знать о существовании ребенка, то не станет строить козни против него и малыша.

А единственный человек, которого он мог попросить увезти его отсюда, — это, наверное, только Лин И.

Кроме того, к Лин-старшекурснику он всегда относился с благодарностью со времен старшей школы и считал его своей единственной семьей в этот момент, поэтому первым делом обратился за помощью к Лин И.

— Ничего, Сяонин, говори постепенно, я слушаю.

Лин И знал, что если Лу Сяонин звонит сам, значит, случилось что-то серьезное, поэтому он немного встревожился, но сохранял спокойствие и успокаивал Лу Сяонина.

Лу Сяонин не смел рассказывать никому о своем перерождении. Это была его самая большая тайна, которую он будет хранить всегда, даже от Лин И.

Однако насчет беременности он счел необходимым поставить в известность Лин И. Ведь в этот раз он просит о помощи, и скрывать правду от человека, который искренне хочет помочь, он не мог.

Поэтому после того, как Лу Сяонин, заикаясь, объяснил ситуацию, Лин И хотя и удивился, но больше почувствовал жалость.

Лин И подумал, что Лу Сяонин обнаружил свою беременность и боится, что окружающие будут смотреть на него странными глазами, поэтому ищет помощи, чтобы тот помог ему устроиться в незнакомой среде, где его никто не знает.

— Сяонин, не переживай, я помогу тебе всё устроить. Эм... Если за границей, ты сможешь принять?

Лин И немного помедлил и в конце спросил.

— Старшекурсник, тебе огромное спасибо. Любое место подойдет, лишь бы уехать отсюда.

Сейчас у Лу Сяонина не было других требований, лишь бы уехать отсюда, подальше от сферы влияния того мужчины, какое бы место это ни было.

— Папочка, быстрее вставай, уже скоро опаздываем.

В маленьком доме раздался тоненький детский голосок, маленькие ручки толкали большое пятно на кровати.

Если присмотреться к большому пятну на кровати, можно было увидеть, что это тело взрослого мужчины, который сейчас сладко спал. Тронутый маленьким человечком, в полудреме он похлопал ту маленькую ручку, которая нарушала его сон.

— Папочка такой вредный, каждый день невозможно разбудить. Я пойду позову Сюаньсюаня.

Малыш обнаружил, что разбудить человека на кровати не удастся, топ-топ-топ побежал из спальни, затем пришел на кухню и стал звать:

— Сюаньсюань, Сюаньсюань, папочка снова не встает.

— Муму, сколько раз говорил, не бегай так, легко упасть.

С кухни тоже раздался очень детский голос, но по сравнению с предыдущим он звучал гораздо спокойнее, словно у маленького взрослого.

— Знаю, но папочка не встает, не успеем позавтракать.

Мальчика по имени Муму недовольно надул губки, но шаги всё же замедлил, и он вместе с мальчиком с кухни понес завтрак на стол.

Когда оба вышли оттуда, оказалось, что это два совершенно одинаковых мальчика, выглядящие года на четыре. У них были густые брови, большие глаза, белая кожа, они выглядели такими милыми, как куклы.

— Сюаньсюань, иди разбуди папочку, только ты всегда можешь его разбудить, это несправедливо.

Муму надулся, чувствуя очень недовольным неравное отношение папочки к ним, но ничего не мог поделать. Кто же это такой ленивый папочка? Даже если он к ним относится по-разному, они всё равно его любят. Эх... ничего не поделаешь.

Сюаньсюань был старшим братом-близнецом Муму, но так как разница между их рожденьями составляла меньше минуты, Муму всегда не хотел называть его старшим братом, а обращался просто по имени. Сюаньсюань не возражал.

Сюаньсюань глядел на Муму, который развлекал себя сам, наконец, на его всегда серьезном личике появилась маленькая улыбка, затем он встал и направился в сторону спальни, и вскоре за ним следовал взрослый, всё еще зевающий.